

Ближе к концу встречи они поговорили о делах, касающихся семьи Цинь, но только ЦАО Явэнь сказал несколько вещей. Речь шла всего лишь о ее личных переговорах с акционерами по поводу поглощения, но она почти ничего не сказала, просто сказала, что есть некоторый прогресс, но он пока не может быть реализован.

Это было не потому, что они пытались скрыть это от Цинь Цзирана, а потому, что Су Яньи преследовал несколько каналов, чтобы купить акции Qin Corp. Несмотря на то, что ЦАО Явэнь и эти люди скупали эти акции в частном порядке, они делали это очень скрытно и до сих пор не привлекали особого внимания. Но на самом деле они относились к легальным операциям. Чтобы сделать комплимент их движениям, или, возможно, можно было бы сказать, что под их следами было много людей, работающих в тени, используя различные методы против семьи Цинь.

Это было похоже на то, как Су Яньи великодушно устроил так, что многие люди были помещены рядом с родным братом Цинь Цзирана, Цинь Чу, и целью этого было просто использовать Цинь Чу в качестве шахматной фигуры. Хотя он не владел многими акциями Qin Corp, у него был отец, который делал это, и прямо сейчас, чего Цинь Чжэню больше всего не хватало, так это наличных денег. Он был в самом разгаре переговоров о займе с банком и даже использовал некоторые из своих акций в качестве залога, в то время как тот, кто управлял его финансовыми делами, был матерью Цинь Чу. Внутри этого было большое решение проблемы.

На самом деле, приготовления Су Яньи были не так уж сложны; она просто хотела, чтобы Цинь Чу увлекся разными хобби. Например, женщины, азартные игры или даже наркотики! В любом случае, она хотела, чтобы он отвлекся на то, что стоит денег, и это должно было быть тем видом отвлечения, который был навязчивым.

Цель Су Яньи состояла в том, чтобы заставить Цинь Чу незаконно присвоить акции Цинь Чжэня, чтобы в конце концов Цинь Чжэню, у которого были кредиты, не удалось удержать эти акции. Однако акции, которые Цинь Чжэнь использовала в качестве залога, были лишь небольшой частью и все еще были далеки от требований Су Яньи, но все было в порядке, у нее было терпение. Она могла медленно, шаг за шагом, сделать корпорацию Цинь своей!

О, это неправильно, это чтобы сделать его Цинь Цзирань. это был подарок, который она хотела сделать Цинь Цзирань!

Когда совещание закончилось, Хэ Миньянь поискал Цинь Цзирана, чтобы поговорить наедине. Они вдвоем вошли в комнату для совещаний вице-президента, которая была всего на один уровень ниже комнаты Су Яньи.

“Джиран, ты же не собираешься бросить индустрию развлечений?” Спросил Хэ Миньян с некоторым беспокойством. Его образ мыслей был вполне естественным. Сейчас Цинь Цзиран был не просто Киноимператором. Тем более что он был мужем президента Су, а также директором компании, стоимость которой превышала десять цифр. Весьма вероятно, что он откажется от своей развлекательной карьеры.

“В данный момент у меня нет плана, я просто хочу немного отдохнуть. Цинь Цзиран, казалось, понял опасения Хэ Минъяна и объяснил все просто.

— Я просто боюсь, что после этого периода отдыха ты больше не начнешь работать. Вы должны понять, что с вашей известностью и популярностью это время, чтобы воспользоваться шансом прогрессировать. Отдыхать-плохая идея.- Хэ Минъян не очень одобрял выбор Цинь Цзирана, будь то в качестве вице-президента «блистательных развлечений» или кого-то, кто беспокоился о будущем Цинь Цзирана. Слова Хэ Минъяна были очень разумны.

— Мой следующий фильм уже в работе. Вице-президент он, не волнуйтесь слишком сильно.- Цинь Цзиран знал, что Хэ Минъян говорит это ради себя и ради компании, но на самом деле он не спешил начинать работу. Хотя его новый фильм находился на стадии планирования, спешить было некуда.

“Не называй меня больше вице-президентом Хэ, просто Зови меня Минъян, хе-хе. Джиран, теперь мы можем считаться семьей, тебе не нужно стоять на учтивости.”

— Минъян.- Цинь Цзиран тоже не отказался. Он знал, что теперь его статус изменился и что он не только представлял себя, но и был мужем Су Яньи. Естественно, многое изменится.

Покинув кабинет Хэ Минъяна, Цинь Цзиран отправился к Су Яньи, и за эти несколько дней он стал частым гостем в ее кабинете. Пока Су Яньи работал, он просматривал сценарий или документ и проводил некоторые исследования. Несмотря на то, что они почти не разговаривали, ощущение было действительно неплохим.

Когда Цинь Цзиран вошел в кабинет, он увидел, что Су Яньи что-то обсуждает с Кан Чжуном. Он не стал их перебивать. Вместо этого он сел на диван в стороне. На столике рядом с диваном лежал сценарий, который он просматривал до половины. Цинь Цзиран продолжал смотреть сквозь него и почувствовал себя легко.

Су Яньи и Кан Чжун продолжали беседу минут двадцать, прежде чем Кан Чжун попрощался и вышел из кабинета.

Су Яньи подняла голову и посмотрела на мужчину, который казался очень спокойным и чувствовал, что по сравнению с ней, которая была очень занята, у него был беззаботный образ, который был немного оскорбительным.

“Взглянуть. Что вы думаете об этом плане? Су Яньи подошел прямо к Цинь Цзирану и положил перед ним документ.

Цинь Цзиран был немного удивлен, но все еще смотрел на него серьезно. Это был совместный план с эмиссаром Дракона по вербовке новых талантов. Во время встречи он Минъян воспитал желание еще больше укрепить и развить новых людей. Это был документ, который он представил в то время, и Цинь Цзиран уже взглянул на него. Хотя не было никаких новых идей,

если бы это было сделано хорошо, они могли бы откопать новые таланты, которые могли бы увеличить рейтинг эмиссара Дракона. Кроме того, участники, отобранные по отборочной программе, получают своих собственных поклонников. Поэтому это можно было бы рассмотреть.

«Это все еще нормально, 80 баллов, тот, который вице-президент представил? Но на самом деле не похоже, что это сделал он.» Со стандартами Хэ Минъяна его план был бы лучше, чем этот.

— Это было сделано группой планирования. Я думаю, что это не плохо, это можно считать.- Су Яньи, очевидно, тоже считал этот план осуществимым. В настоящее время на многих телевизионных станциях многих стран существуют всевозможные программы отбора. Это будет первый раз, когда блистательный попробует его. Однако главным было то, что он сотрудничал с эмиссаром Дракона.

“Это неплохо, но было бы лучше, если бы план был более оригинальным и смелым.- Цинь Цзиран упомянул кое-что из своих собственных мыслей. В наши дни, если бы телевизионная программа была слишком обычной, она не имела бы хороших рейтингов.

“Тогда как насчет того, чтобы предоставить это тебе?- Спокойно спросила Су Яньи у Цинь Цзирана. Цинь Цзиран действительно думал о работе за кулисами, так что начать с этого плана было все еще нормально. В индустрии развлечений было много маленьких кружков. Сказать, что существует целый спектр, было бы не преувеличением.

Цинь Цзиран был ошеломлен. Он изучал выражение лица Су Яньи, почти как если бы он изучал, была ли она серьезна или нет.

“Ты не шутишь?- Неуверенно спросил Цинь Цзиран.

— Естественно, нет.- Су Яньи очень серьезно ответила. Во-первых, Цинь Цзиран сейчас был очень свободен. Во-вторых, у Цинь Цзирана были и способности, и связи. Кроме того, со статусом Цинь Цзирана он мог бы лучше посредничать в отношениях блистательного и эмиссара Дракона. Он действительно был хорошим человеком, чтобы выбрать.

Чем больше Су Яньи думала об этом, тем более удовлетворенной она становилась. Она посмотрела на Цинь Цзирана глазами, в которых было больше предвкушения.

После того, как Цинь Цзиран всерьез задумался, он сказал: “я постараюсь сделать все возможное, чтобы сделать это хорошо. Будьте уверены и предоставьте это мне.”

“Я верю в тебя.- Су Яньи испытала огромное облегчение, она также очень верила в Цинь Цзирана. Она использовала внутреннюю линию, чтобы дать знать Кан Чжуну и Хэ Минъяну, чтобы они оба могли безоговорочно сотрудничать с ним.

В течение следующих нескольких дней Цинь Цзиран начал исследовать вопрос о выборе и нашел двух очень известных режиссеров-постановщиков (PDs) с некоторым опытом. Очень быстро он занялся делом. Однако, как бы он ни был занят, у него все еще оставалось время, чтобы пойти домой и приготовить ужин для Су Яньи. Это заставило Яньи почувствовать себя так, словно она недавно набрала вес.

В середине третьего месяца старейшина Су позвал их обоих в Главное здание, чтобы вместе пообедать. После ужина он пригласил их обоих в кабинет, явно намереваясь что-то с ними обсудить.

<http://tl.rulate.ru/book/39349/1534408>